

ланит в обществе развращенных и нечестивых юношей, пляшет и дурачится, беснуясь, как сумасшедший... на углах... и перекрестках, в трактирах и вертепах продажных женщин, бряцает на кифаре, распушенно пляшет и совершает другие непристойности...» (Mazar. Cap. 17).

Внук императора Андроника II, будущий Андроник III, вступив в юношеский возраст, стал искать удовольствий и развлечений, столь обычных для столичной молодежи, но непристойных, с точки зрения Никифора Григоры, для царского отпрыска (*Greg.* I. P. 284—286). Сначала это были прогулки, псовая охота, а затем и ночные похождения. Однажды, испытывая пылкие чувства к знатной даме («гетере нравом») и ревнуя ее к любовнику, он расставил вокруг ее дома засаду, что привело к нелепой случайности — убийству проходившего здесь, закутавшись в плащ, брата Андроника деспота Мануила. Дед-император еще до ссоры, вызванной этим убийством, отказался пополнять кошелек Андроника. В таких случаях молодым людям из знатных семей приходилось либо делать долги, либо вступать на путь азартных игр. Алексей Макремволит писал, что из среды знати выходят «азартные игроки и сибариты» (*Al. Makr. Dial.* P. 210.11—12). Стефан Сахликис не случайно советовал отказаться от азартных игр, не участвовать в ночных экскурсиях, а также предостерегал от козней гетер. Он говорил, что азартный игрок похож на рыбу, попавшую на крючок. Дух подобных развлечений не был чужд и духовенству. По замечанию Георгия Пахимера, глава адрианопольской церкви больше думал о нарядах и лошадях, чем о делах духовных (*Ibid.* I. P. 302.6—9). Игуменьи напоминали Стефану Сахдикису гетер⁸⁵.

В поздней Византии была весьма популярна игра в кости. Она имела много вариантов. Никифор Хумн писал, что на масленицу все играют в кости и шашки. Популярна была игра в тавли и затрикий (род шахмат). Играли византийцы и в игру, называвшуюся у венецианцев ока. Она представляла собой род настольной игры⁸⁶. Спиралевидный эллипс был {580} разделен на 63 квадрата, отмеченных цифрами или рисунками (гусь, мост, гостиница, источник, лабиринт, тюрьма, смерть). Подбрасывался кубик, и гусь (ока) ставился на соответствующий квадрат. Фигурка могла двигаться вперед и назад соответственно смыслу изображенного на рисунке. Попавший в число 58, обозначающее смерть, начинал игру сначала. Тот, кто первым достигал числа 63, получал определенную сумму, размер которой оговаривался заранее.

Игра в кости принимала порой столь азартные формы, что дука Кипра в 1350 г. запретил ее. Монах Феодул (XV в.) считал, что игра в кости может развлекать лишь дурных юношей. Такая азартная игра, как карты, появилась в Византии к самому концу ее истории. На картах были изображены герои мифологии и истории — Афина, Гера, Гектор, Александр Македонский, Карл Великий⁸⁷.

Характеризуя образ жизни и нравы поздневизантийской знати, писатели этого времени отмечают прежде всего стремление к роскоши и комфорту. Угодничество и лесть нижестоящих по отношению к тем, кто достиг социальных вершин, выделяются как черты, определяющие характер морали придворных кругов. Один из авторов того времени писал, что дома богатей полны слуг, на улице же господ появляются в окружении свиты льстецов. По словам Георгия Пахимера, льстецы «могут слышать гармонию даже в кашле больного царственного дитяти» (*Pachym. Hist.* I. P. 91.5—6). Очень выразительно об образе жизни и нравах тех, кто принадлежал к знатым или состоятельным кругам, сказал Алексей Макремволит: «Вы восседаете всегда на конях в окружении прихлебателей и льстецов; что ни день — вы в ослепительных одеждах; вы устраиваете празднества и увеселения; у вас постоянно роскошный стол; вы имеете богатые спальни, привлекающие глаза; в них — заморские ткани, шитые золотом и серебром, иноземные цветные ковры. Вас окружают толпы друзей, восхваляющих вас, и свита слуг. Вы имеете дорогие купальни, о вашей жизни заботятся лучшие врачи, для вас — лучшие лекарства, благовонные мази и душистые корни из Египта... У вас — первые места в собраниях, изобилие вещей и связанные с ними наслаждения, всеобщее благоговение и почитание, немедленное исполнение ваших желаний и множество всякого добра со всех сторон земли и моря» (*Al. Makr. Dial.* 209.10—24).

Характеризуя нравы придворных и деловых кругов, современники выделяли прежде всего мздоимство, клевету, наушничество (*Sphr.* I. P. 10, 13—18). Императорский двор пред-

⁸⁵ Любарский Я. Н. Указ. соч. С. 79—80, 73.

⁸⁶ *Koukoulès Ph.* Op. cit. T. 1. pt 1. P 185—201, 191, 222—223. Лутаврин Г. Г. Указ. соч. С. 181—182.

⁸⁷ *Koukoulès Ph.* Op. cit. P. 223.